

А.В. Кутькова

Жаргон парлаче: современная история Колумбии глазами лингвиста

Аннотация: В статье представлен анализ функционирования жаргона парлаче как неотъемлемой составляющей современной разговорной речи Колумбии. Этот социолингвистический феномен становится заметен в 1980-х гг. и изначально представляет собой «тайный язык» маргинальных социальных слоев Медельина. В сравнительно краткие сроки парлаче превращается в средство эмоциональной экспрессии, образного, эвфемистического, игрового словоупотребления и становится неотъемлемой составляющей повседневной коммуникации современного Медельина, а отдельные его лексемы в ходу не только в других районах страны, но и за ее пределами.

Ключевые слова: социальный диалект, парлаче, колумбийский национальный вариант испанского языка, испанский язык Колумбии

Abstract: The article analyzes functioning of parlache jargon as an integral part of Colombia's modern vernacular. This sociolinguistic phenomenon made its appearance in the 1980s as a cant spoken by marginal groups in Medellín. It quickly became a means for emotional expression, imagery, euphemisms and wordplay – an integral part of everyday communication of modern Medellín, with some lexical items current elsewhere in the country and beyond.

Key words: social dialect, parlache, Colombian Spanish

Парлаче – относительно новый социолингвистический феномен в колумбийском национальном варианте испанского языка, недостаточно исследованный в отечественной испанистике.

Возникновение этого жаргона связано с острым экономическим кризисом в Колумбии в 1980-х гг. Тогда в Медельин, второй по величине и значению колумбийский город, хлынули толпы деревенских жителей, которые бежали от нищеты и отсутствия уверенности в завтрашнем дне. Но поиски лучшей доли для многих закончились трагедией: легального заработка переселенцы не находили, вынуждены были селиться в самых бедных районах и браться за любое занятие, приносящее деньги. Этим пользовались наркоторговцы, заказчики убийств и прочие представители городской криминальной среды. Именно в это время Медельин приобрел славу столицы мирового наркобизнеса, в которой правил Пабло Эскобар, один из самых жестоких преступников XX в. В 1980-е и 1990-е гг. богатей-

ший медельинский наркоборон вел настоящую террористическую войну против колумбийского правительства, пытавшегося выдать его властям США.

После устранения Эскобара в 1993 г. правительство страны приложило немало усилий к тому, чтобы остановить беспорядки и террор и вернуть городу статус культурного центра и промышленной столицы Колумбии.

Но память о трагических страницах истории города и страны сохраняется в жаргоне парлаче.

Лингвисты не раз отмечали тот факт, что формирование новых социолектов находится в тесной связи с социальными потрясениями. Подрыв языковых норм – это своего рода ответ на социальные переломы, смену общественно-политических установок и экономических условий существования¹.

Установка на разрушение заданной социальной системы путем подрыва системы языковой очевидным образом лежит в основе парлаче, возникшего в среде молодежи из бедных районов, маргиналов, большей частью приехавших в Медельин из провинциальных районов в поисках работы, остро ощущающих свою неприкаянность и уязвимость и не умеющих найти другого заработка, кроме нелегального.

«Лингвистическая революция» в парлаче совершается при помощи приемов, в целом характерных для испанских жаргонов.

Это лексико-семантический способ образования новых слов, заключающийся в том, что существующим и хорошо известным словам присваивается новое значение на основе метафорического или метонимического переноса (например, *f erro* – пистолет), фонетического или графического сходства (например, вместо *pada* говорится *patilla*, вместо *mal* – *maletas*).

Из морфологических способов словообразования наиболее продуктивна аффиксация (например, *f erro*, *f errito*, *superf erro*, *enf errado*, *enf errada*, *f errazo*, *superenf errado*), а также – словосложение (*cometrapos*), усечение (*ñalada*), удвоение (*rinrín*) и произвольное удлинение основы (*sisas*) слова.

Низкое социальное положение и провинциальные корни жителей бедных районов, основных носителей парлаче, повлияли на то, что в парлаче широко используется лексика, вышедшая из широкого употребления, но сохранившаяся в просторечии или говорах (например, *pelle*).

Словарь парлаче пополняется также заимствованиями из других языков (в большинстве случаев это английский язык; португальский и индейские языки), из социальных и территориальных диалектов испанского языка.

Из аргентинского лунфардо, к примеру, в парлаче позаимствованы не только многочисленные лексические единицы, но и силлабическая инверсия². Нет ничего удивительного в том, что лексика и словообразовательные приемы, характерные для аргентинского лунфардо, встречаются в колумбийском парлаче: в бедных районах Медельина танго пользуется популярностью. Причина этой популярности в первую очередь заключается в очевидных исторических параллелях формирования и в мировоззренческой близости этих двух социолектов; важную роль сыграл также тот факт, что Карлос Гардель погиб в авиакатастрофе именно в этом колумбийском городе³.

¹ Об этом более подробно см., например: [López Morales 2010; Sebrelí 2011; Фирсова 2011; Овчинникова 2011] и др.

² [Gobello 1996].

³ Более подробно о словообразовательных моделях в парлаче мы писали в [Кутькова 2014].

Как видно из приведенного выше краткого обзора, модели, по которым образуется новая лексика в парлаче, традиционны для социальных диалектов испанского языка¹.

Вместе с тем есть одна важная особенность, отличающая парлаче от других подобных социальных диалектов, и она состоит в беспрецедентной скорости и масштабах его распространения, как социального, так и географического.

Колумбийский журналист Рикардо Арикапа в своем эссе «Medellín es así: crónicas y reportajes», опубликованном в 1998 г., так сформулировал «заразительность» парлаче: «El parlache es como la miel: quien en él anda algo se le pega»².

Уже в 1990-е гг. лексемы этого социального диалекта начинают активно использоваться в текстах СМИ и социальной рекламы, появляются фильмы и книги о жизни молодежи бедных районов, основных носителей этого социолекта. Более того, в целях придания выразительности, «жизненности» и остроты жаргонизмы из парлаче используют в своих речах некоторые политики. Другими словами, расширяется социальная группа, пользующаяся парлаче.

Тогда же группа исследователей из Университета Антиокии под руководством лексикографов Лус Стельи Кастаньеды Наранхо и Хосе Игнасио Энао Саласара начинает сбор материала для работы над словарем молодежного жаргона Медельина³.

Разумеется, в ходе исследования возникла необходимость дать название данному социолингвистическому феномену. Поначалу обсуждались варианты названий с использованием лексем этого жаргона, например такие: *hablar torcido* (*torcido* – жаргонизм со значением «ilegal, ilícito, que va contra las normas establecidas, especialmente contra la ley»), *parceñol* (сочетание *parce* – наиболее распространенного жаргонизма, означающего «amigo muy querido», – и *español*, по аналогии с *portuñol*, *costeñol* и др.), *sisasnolas* (представляет собой сложение жаргонизмов со значением утверждения – *sisas* и отрицания – *nolas*). У всех этих вариантов имелись свои сторонники и противники, но к единому мнению прийти не удалось. В конце концов было решено расширить круг причастных к поиску удачного названия и открыть публичную дискуссию, в которой приняли активное участие студенты университета, а также информанты из социальных кругов, где парлаче является неотъемлемым инструментом общения. Один из информантов, житель бедного района города, как раз и предложил слово *parlache*. Молодой человек рассказал группе исследователей, что видел во сне недавно погибшего друга и тот будто сказал ему: «Sabe qué, mano, el nombre para nuestra manera de hablar es *eparlache*». И это название – с историей, звучное, имеющее в своем происхождении мистический элемент и, что немаловажно, представляющее собой сложение двух концептуально важных для данного жаргона слов: *parlar* (разговаривать) и *parche* (место встречи; встреча друзей; компания друзей), – получило единодушное одобрение всех исследователей⁴.

Первые результаты лексикографического исследования были опубликованы в 2001 г. под названием *El Parlache* и представляли собой сборник текстов и глоссарий, насчитывающий около полутысячи лексем.

¹ [El argot, entre España y Colombia 2012; De parques y troncos 2013].

² [Aricapa Ardila 1998].

³ [Castañeda Naranjo 2005].

⁴ [Lopez Morales 2010: 334].

Одновременно с этим, в 2001 г., термин *parlache* фиксирует Королевская академия испанского языка в 22-м издании словаря (*Diccionario de la lengua española, DRAE*) со следующим определением: «*jerga surgida y desarrollada en los sectores populares y marginados de Medellín, que se ha extendido en otros estratos sociales del país*»¹.

Важно и то, что в 22-е издание *DRAE*, авторитетного словаря Королевской академии, были включены также тридцать два жаргонизма из парлаче: *bareta*, *chichipato*, *cacho* (марихуана); *muñeco* (мертвец); *desechable* (наемный убийца); *colino* (человек, находящийся под воздействием наркотиков); *basano*, *basán* (высшая положительная оценка); *basuco*, *bazuco*, *bazuca* (сигарета с наркотиком); *bazuquero* (пристрастившийся к таким сигаретам); *camellar* (работать на износ); *camello* (работа); *sana* (тюрьма); *soquero* (наркоман); *cuero* (старая женщина); *duro* (человек, наделенный властью); *encanar* (посадить в тюрьму); *faltón* (человек, нарушающий установленные правила); *feo* (полицейский); *f erro* (оружие); *furgusca* (ссора); *gallada* (компания, шайка); *guandoca* (тюрьма); *guerrillo* (боец партизанского отряда); *dar parraya* (дать шанс); *quebrar*, *quiñar* (убить); *rana*, *sapo* (доносчик); *untar* (привлечь к участию в преступлении).

Четыре года спустя, в 2006 г., опубликовано первое издание Словаря парлаче (*Diccionario de parlache, DIPARLA*)². Словарь пользуется спросом, и в 2009 г. выходит его обновленная версия³.

Любопытное свидетельство причин популярности словаря находим в блоге молодого американца, прожившего несколько лет в Медельине и тесно общавшегося с молодежью из бедных районов города (amanofnacion.com). В 2010 г. он делает запись, в которой рассказывает историю о том, как его друзья-колумбийцы, приехавшие в Медельин из Боготы, вынуждены были то и дело заглядывать в словарь парлаче, чтобы понять местных жителей: «About three years ago I bought a book called “Diccionario de Parlache” by Luz Stella Castañeda Naranjo & José Ignacio Henao Salazar <...>. A while ago I hosted two guys from Bogotá, Colombia and they walked around town with this dictionary. When I saw them later that day they thanked me for lending them the book because often times they couldn’ t understand what was said. Colombians unable to understand other Colombians» («Около трех лет назад я купил книгу под названием “Diccionario de Parlache” Лус Стелы Кастаньеды Наранхо и Хосе Игнасио Энао Саласара. Некоторое время спустя ко мне приехали погостить два приятеля из Боготы и по городу они пошли гулять с этим словарем. Когда мы встретились в конце дня, они стали меня благодарить за то, что я им этот словарь одолжил, потому что они то и дело не понимали, что им говорят. Надо же, одни колумбийцы не в состоянии понять других колумбийцев»).

В 2010 г. значительное количество жаргонизмов из парлаче было включено в *Diccionario de americanismos*, фундаментальный труд Ассоциации Академий испанского языка⁴.

За этим событием последовали пять лет интенсивной исследовательской и просветительской работы лексикографов из Университета Антиокии.

Результатом последней можно считать формирование общественного интереса к парлаче. Так, к примеру, в сети Интернет публикуются серии комиксов, разъясняющих значение тех или иных жаргонизмов, с той же целью на сайте

¹ [DRAE, rae.es]

² [DIPARLA 2006].

³ [DIPARLA 2009].

⁴ [DA 2010].

Youtube создан канал под названием *Real Academia de la Calle* и серия роликов *Del parlache a la acción*, парлаче становится темой для обсуждения в программах на колумбийском радио и телевидении с зоной вещания в Антиокии, в публикациях СМИ прослеживается тенденция дать оценку популярности парлаче и таким образом сделать выводы о ведущих ментальных моделях современного общества и молодой его части в особенности, о «порче» языка и др.

Научные результаты проведенной за последние годы исследовательской работы регулярно публикуются. Особое место среди этих публикаций занимают два сборника работ, посвященных сравнительному анализу испаноязычных жаргонов: *El argot, entre España y Colombia. Estudios léxicos y pragmáticos*¹ (2012), и *De parces y troncos. Nuevos enfoques sobre los argots hispánicos*² (2013).

Еще одним важным результатом кропотливой многолетней работы лексикографов из Университета Антиокии стал словарь *Diccionario de uso de parlache*³, вышедший на этот раз в европейском, точнее, в немецком издательстве *Peter Lang* в конце 2015 г. В новой версии словаря уточнено и переработано содержание статей, в сравнении с DIPARLA некоторые статьи изъяты или добавлены, однако принцип построения словарной статьи сохраняется в точности таким, как в DIPARLA: каждая лексема, кроме разъяснения значения и уточнения области употребления, обязательно приводится в контексте, который представляет собой одну или несколько цитат из художественного или публицистического текста последних лет, из записей спонтанных разговоров жителей Медельина и пригорода, а также расшифровок записей передач колумбийских радиостанций и телевидения.

Разнообразие источников, задействованных для воспроизведения контекста употребления жаргонизмов, свидетельствует не только об обоснованности данных словаря, но также о широте распространения интересующего нас социолингвистического феномена.

Однако обратимся к любопытному примеру, который приводит в своей статье «*Fórmulas de apertura y cierre en procesos de interacción verbal en parlache*» Лус Стелья Кастаньеда Наранхо. Он свидетельствует не только о широте распространения парлаче, но и о необходимости четко представлять себе социокультурный контекст, в котором уместно употребление жаргонизмов. Дело происходит в Университете де ла Плата; одна из студенток, носительница аргентинского национального варианта испанского языка, желая польстить своему знакомому из Медельина, здоровается с ним следующим образом: «¡quiubo, carechimba!». Колумбиец смущен и неприятно поражен таким обращением, не скрывает этого, на что девушка удивляется: «¿Así no se saludan en Colombia? Yo lo aprendí viendo El cartel de los sapos» («А разве не так здороваются в Колумбии? Я выучила это приветствие, когда смотрела *El cartel de los sapos*»). Поясню, что речь идет о популярном колумбийском сериале, главные герои которого связаны с миром криминала. Колумбиец посоветовал подруге отказаться от использования этого приветствия, пояснив, что оно в ходу только у малообразованных людей низкого социального происхождения⁴.

Данные словарей парлаче разных лет и нашего опроса подтверждают, что в приведенном примере речь идет о стилистически маркированном обращении

¹ [El argot, entre España y Colombia 2012].

² [De parces y troncos 2013].

³ [Diccionario de uso de parlache 2015].

⁴ [Castañeda Naranjo 2012: 54].

(*carechimba*) с изначально отрицательным значением, связанным в сознании носителей с непрестижной социальной группой, так что его употребление уместно в ограниченном количестве контекстов.

В таком случае встает вопрос о том, как воспринимают носители действительно распространенные и поэтому стилистически маркированные в меньшей степени жаргонизмы.

Попробуем ответить на этот вопрос на примере другого приветствия, поскольку именно ритуализированные формулы, какими являются приветствия, на наш взгляд, представляют собой тот пласт лексики, который заимствуется, в том числе в другие жаргоны, с наибольшей легкостью.

В настоящее время самым распространенным приветствием, которое, согласно нашим данным, носители колумбийского национального варианта однозначно связывают с парлаче, с Медельином и регионом Антиокия, является *Quiubo parce*. Далее приведен один из комментариев, полученных в процессе проведенного нами опроса. Информант – уроженец Медельина, 54 лет, лингвист. Вот его комментарий: «*Hoу en día se ha convertido en un saludo muy popular entre los jóvenes, mayoritariamente. Yo diría que actualmente se emplea sin distingo social o educativo. Quiubo es una forma de saludo que conocemos desde nuestra niñez, pero acompañada de “parce”, es más reciente. Esta última expresión ganó mucho terreno y dejó atrás el menosprecio con el que muchos la veían pues su procedencia es bastante oscura, y se remonta a la época en que la mafia tuvo su máximo apogeo en el país. La empleaban los sicarios al servicio del mafioso Pablo Escobar y por lo tanto pertenecía al lenguaje del bajo mundo. Parce es la abreviación de parcero, amigo o compañero (en aquel entonces de fechorías). Se difundió en el habla nacional a través de los medios de comunicación hasta posicionarse como un regionalismo más. A menudo empleo el “quiubo” con amigos de confianza, pero jamás diría “parce”. Digamos que tengo ciertos escrúpulos para negarme a usarla*» («В последнее время это приветствие пользуется популярностью, особенно у молодых людей. Я бы сказал, что его употребление не зависит от социального и культурного уровня. Приветствие *Quiubo* мы знаем с детства, а вот в сочетании с *parce* оно стало появляться с недавнего времени. Это приветствие получило большое распространение, и уже никто не вспоминает о пренебрежении, с которым к нему относились раньше, по причине его темного происхождения / криминального прошлого. Им пользовались бандиты из окружения Пабло Эскобара, и потому оно относилось к лексикону маргинальных слоев. *Parce* – это сокращение от *parcero*, что значит друг или приятель (а по сути – подельник в грязных делах). Это словцо распространилось, благодаря средствам массовой информации и сейчас даже относится к разряду регионализмов. Я сам часто использую *quiubo*, приветствуя близких друзей, но я никогда не обратился бы к ним “*parce*”. Скажем так, я брезгую употреблять это слово в речи»).

Приведенный комментарий ценен для нас в первую очередь тем, что в нем представлены две точки зрения на употребление интересующей нас формулы, широко распространенной среди молодежи, но при этом хорошо известной и старшему поколению, которое эту формулу может отвергать в силу того, что считывает дополнительную информацию, неизвестную, несущественную или же иначе интерпретируемую в среде людей молодого поколения.

В заключении сформулируем основные выводы, которые позволяют нам сделать ретроспективный обзор формирования парлаче и анализ связанных с ним лексикографических исследований.

В наши дни Медельин, второй по величине и значимости колумбийский город с поэтичным прозвищем *la ciudad de la eterna primavera* (город вечной весны), постепенно становится спокойным и безопасным, но память о недавних трагических страницах истории города и страны, память о жестоких войнах за сферы влияния в наркобизнесе, в которые в той или иной степени было втянуто большинство населения Медельина, сохраняется в жаргоне парлаче.

Память об этих трагических событиях и их интерпретация неодинаковы в случае людей старшего поколения и молодежи, что проявляется в их отношении к употреблению лексики жаргона парлаче, возникшего в 1980-е гг. как «тайный язык» маргинальных социальных слоев Медельина. Если первые нередко относятся к популярности парлаче настороженно или негативно, то для последних, независимо от их социального положения и уровня образования, парлаче является важным источником лингвистических средств эмоциональной экспрессии, различного, эвфемистического, игрового словоупотребления, благодаря чему парлаче в настоящий момент представляет собой неотъемлемую составляющую повседневной коммуникации современного Медельина, шире – Антиокии. Отдельные жаргонизмы известны в других районах страны и за ее пределами.

ЛИТЕРАТУРА

- Aricapa Ardila 1998 – *Aricapa Ardila R.* Medellín es así: crónicas y reportajes Editorial Universidad de Antioquia, 1998. 399 p.
- Castañeda Naranjo, Henao Salazar 2006 – *Castañeda Naranjo L.S. y Henao Salazar J.I.* Diccionario de parlache. Carreta Editores, 2006. 233 p.
- Castañeda Naranjo, Henao Salazar 2009 – *Castañeda Naranjo L.S. y Henao Salazar J.I.* Diccionario de parlache. Edición depurada y actualizada para LEA. ENVIGADO, 2009. 250 p.
- Castañeda Naranjo, Henao Salazar 2015 – *Castañeda Naranjo L.S. y Henao Salazar J.I.* Diccionario de uso de parlache. Versión revisada y actualizada. Peter Lang, 2015. 464 p.
- Castañeda Naranjo, Henao Salazar 2001 – *Castañeda Naranjo L.S. y Henao Salazar J.I.* El Parlache. Medellín, Ed. Universidad de Antioquia, 2001. 263 C.
- Castañeda Naranjo 2005 – *Castañeda Naranjo L.S.* El Parlache: Resultado de una investigación lexicográfica // Forma y Función, enero-diciembre. 2005. № 18. P. 74–101.
- Castañeda Naranjo 2012 – *Castañeda Naranjo L.S.* Fórmulas de apertura y cierre en procesos de interacción verbal en parlache // Lingüística y literatura. 2012. № 62. P. 47–62.
- De parces y troncos 2013 – De parces y troncos. Nuevos enfoques sobre los argots hispánicos / N. Vila Rubio (Ed.). Lleida: Edicions de la Universitat de Lleida, 2013. 315 p.
- Diccionario de americanismos. ASALE. Logos, 2010. 2333 p.
- Diccionario de la lengua española, 22 ed., 2001. Электронный ресурс: www.rae.es (Дата последнего обращения 15.12.2015)
- El argot, entre España y Colombia 2012 – El argot, entre España y Colombia. Estudios léxicos y pragmáticos / N. Vila Rubio, L.S. Castañeda Naranjo (Eds.). Lleida: Edicions de la Universitat de Lleida, 2012. 155 C.
- Gobello 1996 – *Gobello J.* Aproximación al lunfardo. Buenos Aires: Universidad Católica de Argentina, 1996. 261 p.
- López Morales 2010 – *López Morales H.* La andadura del español por el mundo. Madrid: Taurus, 2010. 464 p.
- Riaño Alcalá 2006 – *Riaño Alcalá P.* Jóvenes, memoria y violencia en Medellín. Una antropología del recuerdo y el olvido. Medellín: Ed. Universidad de Antioquia, 2006. 276 p.

Sebreli 2011 – *Sebreli J.* Buenos Aires, vida cotidiana y alienación: seguido de Buenos Aires, ciudad en crisis. Buenos Aires: Editorial Sudamericana, 2011. 320 p.

Кутькова А.В. Жаргон парлаче как социолингвистический феномен в испанском языке Колумбии // Древняя и новая Романия / СПбГУ. СПб., 2014. Т. 13. № 1(13). С. 243–253.

Овчинникова А.В. Социолингвистические аспекты изучения речи испанской молодежи: Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. М., 2011. 24 с.

Фирсова Н.М. Современный молодежный сленг испанцев. М.: Libroком, 2011. 104 с.

REFERENCES

Aricapa Ardila R. (1998) Medellín es así: crónicas y reportajes Editorial Universidad de Antioquia. 399 p.

Castañeda Naranjo L.S. y Henao Salazar J.I. (2006) Diccionario de parlache. Carreta Editores. 233 p.

Castañeda Naranjo L.S. y Henao Salazar J.I. (2009) Diccionario de parlache. Edición depurada y actualizada para LEA. ENVIGADO. 250 p.

Castañeda Naranjo L.S. y Henao Salazar J.I. (2015) Diccionario de uso de parlache. Versión revisada y actualizada. Peter Lang. 464 p.

Castañeda Naranjo L.S. y Henao Salazar J.I. (2001) El Parlache. Medellín, Ed. Universidad de Antioquia. 263 p.

Castañeda Naranjo L.S. El Parlache: Resultado de una investigación lexicográfica. *Forma y Función*. 2005, enero-diciembre. No 18, pp. 74–101.

Castañeda Naranjo L.S. Fórmulas de apertura y cierre en procesos de interacción verbal en parlache. *Lingüística y literatura*. 2012. No 62, pp. 47–62.

De parces y troncos. Nuevos enfoques sobre los argots hispánicos / N. Vila Rubio (Ed.) Lleida: Edicions de la Universitat de Lleida. 2013. 315 p.

Diccionario de americanismos. ASALE. Logos. 2010. 2333 p.

Diccionario de la lengua española. 22nd ed. 2001. Электронный ресурс: www.rae.es (Date last accessed 15.12.2015).

El argot, entre España y Colombia. Estudios léxicos y pragmáticos / N. Vila Rubio, L.S. Castañeda Naranjo (Eds.). Lleida: Edicions de la Universitat de Lleida, 2012. 155 p.

Gobello J. (1996) Aproximación al lunfardo. Buenos Aires: Universidad Católica de Argentina. 261 p.

López Morales H. (2010) La andadura del español por el mundo. Madrid: Taurus. 464 p.

Riaño Alcalá P. (2006) Jóvenes, memoria y violencia en Medellín. Una antropología del recuerdo y el olvido. Medellín: Ed. Universidad de Antioquia. 276 p.

Sebreli J. (2011) Buenos Aires, vida cotidiana y alienación: seguido de Buenos Aires, ciudad en crisis. Buenos Aires: Editorial Sudamericana. 320 p.

Kutkova A. Parlache Jargon as a Sociolinguistic Phenomenon of Colombian Spanish. *Old and New Romania*. St.-Peterburg, 2014. Vol. 13. No 1(13), pp. 243–253 p.

Ovchinnikova A. (2011) Sociolinguistic Aspects of Studing Spanish Youth Slang. Moscow. 24 p.

Firsova N. (2011) Modern Spanish Youth Slang. Moscow: Librocom. 104 p.

Сведения об авторе:
Анастасия Владимировна Кутькова,
канд. филол. наук,

ст. преподаватель
кафедра иберо-романского языкознания
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Anastasia Kutkova,
PhD (Linguistics)
Senior Lecturer
Department of Ibero-Romance Linguistics
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
a.kutkova@rambler.ru